

Вокруг по-прежнему сновали люди: это была самая середина залы, да и из-за Энтони здесь то и дело собирались гости.

— Энтони, это и есть тот самый человек, о котором ты постоянно рассказывал?

Спросивший оказался молодым мужчиной, неуловимо похожим на Энтони — те же лазурные глаза теперь с живым интересом разглядывали Цзи Миньюя. Он много слышал о Цзи Миньюе, но никогда не сталкивался с ним лично, отчего тот всегда казался ему фигурой загадочной. Теперь же, улучив момент, молодой человек с трудом сдерживал желание расспросить его подробнее.

Стоило Жун Чэню одарить его холодным, предупреждающим взглядом, как парень осекся на полуслове.

На самом деле Жун Чэнь приехал сегодня задолго до начала и уже довольно долго сидел здесь. Его азиатская внешность резко контрастировала с лицами круживших вокруг европейцев, невольно приковывая к себе внимание. Кое-кто из гостей пытался разузнать, кто этот загадочный незнакомец, однако те, кто был знаком с ним лично, предпочитали помалкивать или же тихонько советовали остальным держаться от него подальше и не нарываться на неприятности. Так что в первой половине вечера вокруг дивана Жун Чэня образовалась своеобразная зона отчуждения.

— Здесь слишком шумно.

Сжимая в руке пару перчаток Цзи Миньюя, Жун Чэнь взял наброшенное на диван пальто.

— Уходим.

Услышав это, Энтони даже не успел переключиться на китайский и на родном английском поспешил возразить:

— Эй, Итан, он ведь только-только пришел. К чему такая спешка?

Жун Чэнь медленно повернул голову и посмотрел на него. На безупречном английском, без малейшего акцента, он холодно обронил:

— Прощу простить мою бестактность, но, по-твоему, когда именно нам стоит уйти?

Энтони едва заметно нахмурился. Разумеется, подобная бесцеремонность ему не понравилась, но перед ним стоял Жун Чэнь — человек, с которым лучше было не ссориться. Выросший в среде потомственной элиты, он умел лавировать, взвешивать риски и вовремя отступать. Переведя взгляд на Цзи Миньюя, он примирительно улыбнулся, стараясь разрядить обстановку:

— Ну, хотя бы по бокалу выпить мы просто обязаны.

Не дожидаясь, пока хозяин дома потянется к бутылке, Жун Чэнь сам взял со стола чистый бокал, плеснул туда вина на два пальца и вложил в руку Цзи Миньюя.

Энтони отметил про себя удивительное, безмолвное взаимопонимание между ними. Приподняв свой бокал, он мягко коснулся стекла Цзи Миньюя:

— С праздником.

— С праздником, — Цзи Миньюй пригубил вино. — И спасибо за приглашение.

— Пустяки. В следующий раз обязательно придумаем что-нибудь еще более интересное.

Цзи Миньюй вежливо кивнул ему и направился к выходу.

Жун Чэнь, перекинув пальто через руку, задержался на секунду. Оглянувшись на Энтони, он тихо, но отчетливо произнес:

— Сильно сомневаюсь, что этот «следующий раз» наступит.

Его взгляд, казалось, видел Энтони насквозь. Жун Чэнь насмешливо приподнял бровь и едва заметно улыбнулся одними уголками губ:

— Приятного вечера.

Энтони растерянно моргнул. Пока он соображал, что ответить, Жун Чэнь уже растворился в толпе гостей, уходя вслед за своим спутником.

Хозяин вечера взъерошил свои золотистые кудри и обреченно вздохнул. Отец был тысячу раз прав: этот парень чертовски опасен, и иметь с ним дела — себе дороже.

Выйдя на крыльцо, Цзи Миньюй поднял голову. Снегопад, начавшийся еще вечером, теперь заметно усилился, укрывая все вокруг пушистым белым ковром.

Сзади тихо щелкнула дверь. Цзи Миньюй обернулся.

Жун Чэнь спускался по ступеням — небрежно наброшенное на плечи пальто верблюжьего цвета, глухой черный свитер и твердый, уверенный шаг. С каждым мгновением он становился все ближе.

Праздничный гул и музыка мгновенно затихли, стоило тяжелым дверям затвориться. Окружающий мир погрузился в глубокую, заснеженную тишину, в которой отчетливо слышался каждый вдох.

Жун Чэнь остановился напротив и тихо улыбнулся:

— Значит, ты меня не забыл.

— Прошло всего два года.

— А если бы прошло десять лет? Или двадцать?

Цзи Миньюй промолчал. Но если мерить масштабами этого мира, их первая встреча действительно состоялась больше двадцати лет назад.

Словно заранее зная, что услышит, Жун Чэнь не стал настаивать на ответе. Он подошел еще ближе, заглядывая в лицо Цзи Миньюя:

— Я ведь сильно похудел. Заметно?

Он действительно осунулся. Его фигура казалась еще более тонкой и хрупкой, чем в тот день, когда они виделись в последний раз в старом особняке. И хотя эти два года Жун Чэнь вел на редкость размеренную жизнь — куда более упорядоченную, чем сам Цзи Миньюй с его вечными переработками и хаотичным питанием, — стресс и тоска все равно взяли свое, лишив его прежней стати.

— Да, — Цзи Миньюй негромко усмехнулся. — Есть немного.

Жун Чэнь тоже улыбнулся — мягко, почти безмятежно.

Снова воцарилось молчание. Он сделал последний шаг, бережно взял Цзи Миньюя за руки и принялся натягивать на его озябшие пальцы кожаные перчатки. Его теплые ладони нежно обхватывали суставы, разглаживая мягкую кожу перчаток так, чтобы они сели безупречно плотно.

Крупная снежинка опустилась на ресницы Жун Чэня и тут же растаяла, превратившись в крошечную прозрачную слезинку.

Все его движения были непривычно медленными, осторожными — это совсем не вязалось с прежним, порывистым Жун Чэнем. Раньше он выражал свои чувства бурно, неистово, стремясь подчинить и забрать себе каждую крупинку чужого тепла. Теперь же простого соприкосновения пальцев и тепла ладоней казалось достаточно, чтобы вместить всю глубину его

нерастроченной нежности.

— Я помню, как кто-то уверял меня, что два года назад мы виделись в последний раз, — тихо проговорил он.

Он тихо, хрипло рассмеялся:

— И все же мы снова здесь.

В конце концов Цзи Миньюю пришлось вызвать водителя.

Оказавшись в теплом салоне автомобиля, Цзи Миньюю стряхнул с плеч налипший снег и бросил взгляд на сияющую праздничными огнями виллу.

— Как ты узнал, что я буду здесь?

На самом деле он терпеть не мог подобные светские рауты и приехал лишь потому, что Энтони приглашал его слишком настойчиво, не оставив возможности для вежливого отказа.

— Разве от меня можно что-то скрыть, если это касается тебя? — Жун Чэнь повернулся к нему.

— Неужели? — Цзи Миньюю вопросительно приподнял бровь. — Значит, ты все эти два года следил за каждым моим шагом?

Жун Чэнь медленно подался вперед. Пальто соскользнуло с его плеча, обнажая бледную кожу шеи над высоким черным воротом свитера. Уткнувшись подбородком в плечо Цзи Миньюю, он прикрыл глаза и едва слышно прошептал на самое ухо:

— Именно так. Абсолютно все.

Вести дела за границей для человека уровня Жун Чэня не составляло труда. Но удерживать во внимании каждую мелочь чужой жизни, не нарушая при этом личных границ Цзи Миньюю слишком грубо, требовало колоссальных усилий. И все же он справился.

Он знал все: от крупных сделок и векторов развития компании Цзи Миньюю до его скромного списка личных контактов и редких дружеских встреч. Именно поэтому его частный рейс коснулся взлетной полосы ровно за час до начала этого вечера. И именно поэтому Энтони, столкнувшись с ним у себя в гостиной, едва не лишился дара речи от изумления.

Цзи Миньюй лишь покачал головой с легким вздохом. Пожалуй, к подобному уровню контроля он уже давно успел привыкнуть. Да и стоило ли удивляться?

Почувствовав его безмолвное согласие, Жун Чэнь тихо рассмеялся. Он протянул руку, осторожно коснулся подбородка Цзи Миньюя, заставляя того повернуться, и заглянул прямо в глаза:

— Ну так что? Ты поцелуешь меня?

И, не дожидаясь ответа, сам подался навстречу, приподнимая лицо и почти касаясь губами его губ.

<http://bllate.org/book/20118/2003951>